

зуется через семы количества в дефинициях эмотивных лексем, при помощи отдельных лексем со значением меры и степени, степеней сравнения и синтактико-стилистических средств. Также выявлено, что для художественного дискурса на обоих языках характерно преобладание средств передачи высокой интенсивности эмоций.

Л. И. Гришаева (ВГУ, Воронеж, Россия)

ВАРИАНТЫ ИМЕНОВАНИЯ ПРОПОЗИЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА

Вариативность является, вне всякого сомнения, одной из наиболее существенной языковедческой проблемой, которая в том или ином виде значима для осмысления общих и частных вопросов в разных разделах языкознания. Изучение вариативности применительно к разноуровневым языковым средствам тесно связано с фундаментальными проявлениями языка, трактуемого как средство познания и коммуникации, как культурный код, например, нормативность, конвенциональность, реализация функционального потенциала, соотношение нового и устоявшегося, сериализация новаций, соотношение системных особенностей и речевых проявлений отдельных языковых средств и др.

По понятным причинам наиболее значима проблема вариативности для максимально сложной единицы, при порождении и рецепции которой необходим учет буквально всех закономерностей, присущих языку как коммуникативному и когнитивному феномену, – текста. Вариативность как наиболее значимая категория анализа наиболее востребована, очевидно, при осмыслении теории текста, в особенности закономерностей семантической, синтаксической и функциональной организации текстов, а также в типологии текста и прежде всего при выявлении принципов варьирования организации текста одного типа в пределах одной и/или нескольких языковых культур.

В качестве иллюстрации к сказанному целесообразно привести один пример – тексты, конвенциональные для разных языковых культур, прилагаемые к пробникам: *Sample – Not for individual sale / Echantillon – Ne peut être vendu séparément / Probe – Nicht verkäuflich / Campione gratuito – Vietata la vendita / Muestra – Prohibida su venta / Amostra – Não pode ser vendida separadamente / Sample – Niet voor individuele verkoop*. Даже только поверхностный взгляд убеждает, что один и тот же смысл вербализуется разными синтаксическими структурами, которые по-разному профилируют один и тот же комплекс сведений. Эти структуры могут быть позитивными и негативными, концептуализировать возможные действия либо как вероятность, либо как запрет, либо как вычленение / акцентирование одного из множества потенциальных способов реализации действий субъекта и т. д. Порядок выведения в поле сознания той или иной информации также специфичен в разных языковых культурах, равно как и степень детализации активируемых сведений и соотношение эксплицируемого и имплицитного в тексте.

Это все говорит о существенных различиях в семантической, синтаксической, функциональной организации текста одного типа в разных языковых культурах, с одной стороны, и о вариативности способов обозначения одной и той же пропозиции средствами разных языков, с другой.

В этой связи целесообразно обратить внимание на то, что в языке имеются системно закрепленные возможности, весьма чувствительные к когнитивным закономерностям, с одной стороны, и вследствие этого сказывающиеся на организации текста, с другой. Стоит назвать некоторые из этих способов, имеющих непосредственное отношение для семантической и синтаксической организации текста любого типа:

- разные структуры для обозначения пропозиции: глагольная *Он, вероятно, придет в Минск* (для констатации, сообщения о положении дел), субстантивная *Его приезд в Минск – это для нас возможность* (для классификации ситуации), адъективная *Его приезд в Минск вероятен* (для характеристики ситуации);

- первичные (финитная конструкция) и вторичные (группа слов разной структуры) средства обозначения пропозиции: *Он приезжает в Минск – его приезд в Минск* и др. (для перспективизации комплекса сведений);

- разные способы оформления отношения между аргументами и функцией – $P(x) R(x, y) / R(x, y, z)$: *Университет владеет несколькими зданиями – Это здания университета – университетские здания*;

- разное тема-рематическое членение каждого предложения, а также разные типы развития тема-рематической прогрессии в сверхфразовом единстве (для профилирования и перспективизации сведений из одного и того же комплекса);

- реализация / нереализация глагольного окружения (для варьирования контекстом, а также для варьирования когнитивного фона и когнитивной фигуры): *Он отвечает – Он отвечает на вопрос*;

- структура грамматической категории залога и прежде всего активного и пассивного (для варьирования точки зрения на ситуацию и тем самым для профилирования комплекса сведений): *Он перевел текст – Текст переведен*;

- синонимические способы обозначения одной и той же ситуации: *Петр дает Анне книгу – Анна получает от Петра книгу* (при сохранении семантических функций актантов) и другие способы обозначения пропозиции.

Перечисленные и другие способы обозначения одной и той же пропозиции можно изучать по-разному. При атомистическом подходе гетерогенные, но однородные явления изучаются под одним углом зрения, например, лексические / морфологические / синтаксические / словообразовательные и пр. средства и их функциональный потенциал. При холистическом подходе исследовательский фокус смещается с описания отдельных средств и способов решения номинативной задачи на изучение принципов организации целостного текста как тематического, функционального, интенционального, содержательного, структурного, формального единства и вклада этих средств в соответствующее единство.

Холистический подход имеет очевидное преимущество перед атомистическим, поскольку любой текст порождается при решении коммуникантами определенной коммуникативной и когнитивной задачи в известных условиях разнородными и разноуровневыми средствами языка. Это позволяет описать комплекс изофункциональных средств, востребованный для решения конкретной задачи, выявить функциональную сферу и функциональный потенциал каждого из соответствующих средств, а также специализацию отдельных средств на решение коммуникативной и когнитивной задачи, на условия, в которых эта задача решается, и др., т. е. установить, какие закономерности, связанные с обозначением пропозиции, каким образом влияют на выбор способа организации текста.

А. Г. Гурочкина (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В ЯЗЫКОВОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАРТИНЫ МИРА

Положение о том, что человек может описать одну и ту же ситуацию или один и тот же объект сходным образом, но при помощи разных языковых средств не является новым в лингвистике. Традиционно такие единицы квалифицировались как лексические или синтаксические синонимы выражающие эквивалентные значения. Вместе с тем результаты исследований разноструктурных языковых средств, используемых для описания сходных объектов или ситуаций, полученные во второй половине XX в., способствовали более глубокому осмыслению этого явления, появлению нового взгляда на их семантику и функции. Особый вклад в этом направлении внесла возникшая в 70–80 гг. XX в. и активно развивающаяся в настоящее время когнитивно-дискурсивная парадигма научного знания, поставившая на повестку дня вопрос об «очеловечивании» лингвистики, о применении исследовательских методов, учитывающих сложный характер явления, именуемого «естественным языком».

В центре внимания лингвистических исследований когнитивного и биокогнитивного направления стала языковая личность, рассматриваемая в качестве познающего реальный мир человеческого индивида, субъекта – наблюдателя. Получив свое первое научное освещение в 1970 г. в работе У. Матураны «Биология познания» (рус. пер. 1996 г.), фигура человека-наблюдателя как живой (биологической и психической) когнитивной системы, вовлеченной в процесс познания, т. е. в жизнь, нашла дальнейшее развитие в теории аутопоэза (autopoiesis) – интегративной биологической модели познания и языка, предполагающей тесное сопряжение человека и действительности (когнитивной области его взаимодействий). Субъект-наблюдатель провозглашается главным и единственным «конструктором» собственного мира, картина которого формируется дискурсивно в языке: «Все сказанное сказано наблюдателем» (У. Матурана). Согласно данной модели, тот или иной языковой материал представляет собой прежде всего